

АЛФАВИТЫ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

На современном этапе развития национальных языков, в условиях двуязычия и многоязычия, созданные на кириллической графической основе алфавиты считаются объективной необходимостью. При этом наблюдаются некоторые затруднения в области передачи на письме специфических звуков национального языка русскими буквами. В связи с этим в настоящее время заметно возрастание интереса к проблеме разработки алфавитов на кириллице. Для выявления существующих проблем есть необходимость изучения вопросов истории разработки, в частности, алфавитов и азбук башкирского языка на кириллице.

Азбуки и алфавиты башкирского языка составлены в XIX – в начале XX вв. такими исследователями как В.В. Катаринский, А.Г. Бессонов, Н.Ф. Катанов. Они не являются носителями башкирского языка. Ими в разные годы разработано 3 букваря башкирского языка на кириллице, которыми они пользовались при изучении данного языка и обучении учащихся башкирскому языку. Во всех изданиях представлены авторские алфавиты для башкирского языка на кириллице. Путем сопоставительного анализа выявлены особенности передачи специфических звуков башкирского языка при написании текстов на башкирском языке в XIX – в начале XX вв.

На современном этапе башкирского языкознания нет необходимости внесения поправок в действующий алфавит. При этом, для более точной передачи башкирского звучания слов на письме существует необходимость усовершенствования правил правописания и произношения с учетом новой социально-культурной ситуации современного башкирского литературного языка как государственного в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: башкирский язык, письмо, письменность, алфавит, азбука, буквы, звуки, специфические звуки, графемы.

В истории башкирского письма фонографическое письмо представлено несколькими алфавитами. Тюркские народы, в том числе и башкиры, в историческом плане имели следующие разновидности письменности: они знакомы с руникой; читали произведения, написанные уйгурскими буквами; долгое время пользовались алфавитами, основанными на арабской графике; в 30-40-х годах XX столетия, когда все малые народы бывшего СССР перешли на латиницу, писали латинскими буквами [11].

В период пользования руническим, уйгурским письмами, а также во времена использования старотюркского письма на арабской графике и алфавита после Октябрьской революции (*искеләп* – собственнобашкирский алфавит на арабской графике), естественно, были разработаны соответствующие орфографические правила, которыми руководствовались на практике при написании текстов на башкирском языке. Официально утвержденный в 1929 году башкирский алфавит на латинице (*яңалеп*), которым башкиры пользовались около 10-ти лет, также предполагал свои правила правописания. В настоящее время изучение положительных и

отрицательных особенностей вышеназванных орфографических правил, а также особенности передачи специфических звуков башкирского языка графемами вышеназванных алфавитов, не представляется актуальным, так как с 1941 года по настоящее время башкиры пользуются алфавитом на кириллице. В этой связи интерес представляет изучение азбук, алфавитов, словарей башкирского языка, основанные на русской графике.

Следует отметить, что первые азбуки, словари и многие национальные алфавиты, предложенные для башкирского языка, основывались на буквах кириллицы. Возможно, это связано с тем, что башкирами, их языком, фольклором, бытом, культурой интересовались первоначально русские просветители, краеведы такие, как Р.Г. Игнатьев, В.В. Катаринский, А.Г. Бессонов, М.В. Лоссиевский, С.Г. Рыбаков, которые образцы башкирского народного творчества фиксировали, пользуясь русской графикой (кириллицей) [4, с.101]. Но и выходцы из башкир в своих исследованиях обращались к русскому алфавиту. Так, российский дипломат, переводчик М. Биксурин (Бекчурин) составляет рукописный

словарь «Перевод слов на башкирский язык», датируемый 80-ми годами XVII в., в котором содержится 360 слов русского языка в переводе на башкирский, при этом переводы приводятся на русской и арабской графике [5, с. 11]. В 1869 г. в Казани он издает словарь «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана» [2]. В нем впервые даны систематизированные сведения о башкирской грамматике, сделан сравнительный анализ башкирских, татарских, казахских языков с арабским, персидским и русским. В конце учебника помещены небольшие словари этих языков, составленные по тематическому принципу. В качестве образца башкирского языка М. Биксурин приводит сказку «Батыр батша экиэте». Данное пособие является первым опытом сравнительно-сопоставительного изучения неродственных языков не только в башкирской лингвистике, но и во всей тюркологии.

Еще один представитель башкир, выходец из усерганских башкир, государственный и общественный деятель, ученый филолог Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипгареевич) Кулаев в своей первой книге «Основы звукопроизношения и азбука для башкир» [8] представил алфавит, состоящий из 34 букв, 19 из которых полностью идентичны русским буквам и в таком виде представлены в современном башкирском алфавите. 10 букв, предложенных самим автором, обозначают специфические башкирские звуки.

В данной статье проведен анализ азбук и алфавитов, составленных русскими исследователями башкирского языка, так как именно эти издания указываются и используются при изучении истории башкирского литературного языка и имеют определенное значение в истории башкирского письма на кириллице.

Букварь и словари В.В. Катаринского

Первый букварь для башкир вышел в свет в 1892 г. в Оренбурге и был переиздан в 1898 г. Следует отметить, что лишь в последнем букваре указан автор – русский просветитель, первый директор русско-башкирского училища В.В. Катаринский. Профессора Н.К. Дмитриев, Дж.Г. Киекбаев высказали возможную принадлежность первых изданий букваря также

В.В. Катаринскому, что соответствует действительности [4, с. 101–102].

Букварь, состоящий из 58 страниц, включает два раздела: башкирский и русский. В первом, башкирском разделе, дается алфавит в следующем порядке – *а, л, м, т, ш, у, р, с, н, к, о, ө, ы, й, б, з, г, д, з, н, я, ä, и, п, э, е, ү, ю, х, ф*. Такое расположение букв не случайно. По мнению автора, учащиеся таким образом с самого начала изучения алфавита легко могут составлять слоги и слова: *ал, мал, талама.....* Хотя в алфавите представлена 31 графема, в самом букваре сказано, что для записи слов башкирского языка достаточно 29 букв [3, с. 18].

Второй, русский, раздел написан с целью обучения башкирских детей русскому языку, что считалось необходимым условием для всестороннего развития человека, знающего грамоту. В конце букваря представлены тексты для чтения поучительного характера, а также пословицы, поговорки и загадки.

Таким образом, «Букварь» В.В. Катаринского является первым опытом создания современной национальной башкирской письменности, и сегодня этот первый башкирский букварь предстает как памятник просветительским идеям, несущим свет и явившимся одним из источников образованности наших современников [4, с. 104].

В истории башкирского языкознания В.В. Катаринский известен и как пионер башкирской лексикографии: он – автор двух словарей – «Краткого русско-башкирского словаря» (Оренбург, 1893, 92 с.) и «Башкирско-русского словаря» (1899 г.), правда, первое издание также вышло без указания автора. Профессор И.Г. Галяутдинов, проанализировав эти издания, указывает на следующие сходства: и букварь, и словари составлены на основе кириллицы, изданы в Оренбурге в типолитографии Б.А. Бреслина, вводные слова автора схожи, примеры взяты из языка усерганских башкир. Есть и небольшая разница. Профессор И.Г. Галяутдинов указывает на следующее: в букваре башкирский язык дается в сравнении с татарским, а в словаре – с киргизским (казахским); для обозначения звука *h* башкирского языка в букваре над буквой *з* ставится одна точка, а в словаре *з* дается курсивом; в букваре в конце вводного слова добавлено одно предложение,

в котором поясняется, что звуки «ә, ө, ү» произносятся мягче а, о, у и тверже я, е, ю» [4, с. 102]. Таким образом, исследователи-текстологи XX в., путем текстологического анализа вышеназванного букваря и двух словарей, пришли к выводу, что все издания, скорее всего, написаны одним автором.

Русско-башкирский словарь содержит в себе около 2500 слов, разбитых на группы частью по семантическим, частью по грамматическим признакам. Для фонетического сопоставления привлекается не татарский, а казахский язык, поэтому считается, что словарь этот ориентируется на так называемое оренбургское наречие.

Второй словарь, башкирско-русский, полнее предыдущего и построен более логично – не по произвольно-гнездовому, а по алфавитному принципу. Во введении говорится: «Этот словарь есть первый опыт словаря башкирского языка, которым автор пытался собрать по возможности все слова коренного башкирского языка, но пока этого не удалось сделать по недостатку материала». Для иллюстрации здесь привлекается и татарский язык. В.В. Катаринский довольно четко описал фонетические особенности башкирского языка, что, по его мнению, необходимо знать и учителю, и ученику для осознанного изучения языка.

Теоретический материал представлен не только в «Букваре», но и в словарях. Вот небольшой пример из предисловия «Башкирско-русского словаря»: «В словаре звуки башкирского языка изображаются русскими буквами с некоторыми необходимыми изменениями. Звуки башкирского языка имеют сходство со звуками татарского языка, но отличаются большей мягкостью. Между прочим:

а) татарское **ж** в начале слова переходит в **й**: жан – йан;

б) звук **с** переходит в **г**: суу – гуу. Этот звук в башкирском языке произносится глухо, как бы выходит из гортани, не прикасаясь к частям рта (вроде **хг**, как бы с придыханием). В словаре он поставлен с точкой наверху в отличие от обычного в языке звука **г**: сал – гал;

в) звуки **з** и **с** самостоятельные глухо свистящие: әз – мало;

г) звук **н** чисто носовой, средний между **н** и **г**;

д) звуки **й**, **ө**, **ү** мягкая гласная, противоположная твердым **а**, **о**, **у**: ғал (положи) – ғәл (здоровье), булун (луг) – бӯлӯн (плен)» [6, с. 2].

Как пишет В.В. Катаринский, звуки башкирского языка даются в сравнении со звуками татарского языка, что, на наш взгляд, очень удачно. Башкирский и татарский языки, относящиеся к одной языковой подгруппе (кыпчако-булгарской подгруппе по классификации Н.А. Баскакова), имея много общих черт, различаются в основном на фонетическом и морфологическом уровнях.

Во введении «Башкирско-русского словаря» В.В. Катаринский выражает слова благодарности «башкиру Куватову» (Куватов М.-Г. – учитель Серменовской русско-башкирской школы – Х.Л.) за оказанную помощь при составлении словаря.

В «Кратком русско-башкирском словаре» содержится около двух тысяч слов, распределенных как тематически, так и по частям речи, «Башкирско-русский словарь» включает в себя более 2500 статей. В настоящее время эти слова являются ценным материалом для изучения башкирской фонетики, лексики, в том числе и диалектологии.

Алфавит и букварь А.Г. Бессонова

«Букварь для башкир» А.Г. Бессонова, вышедший в свет в 1907 г. (внутри книги указана другая дата – 1906 г. – Л.Х.) в г. Казани считается вторым после букваря В.В. Катаринского. Изучение башкирского языка он начал раньше. Так, в 1881 г. он выступил со статьей «О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам», где привел довольно точную характеристику звукового состава, грамматического строя и лексики татарского и башкирского языков с их основными говорами [7, с. 257].

Букварь А.Г. Бессонова состоит из 46 страниц. Для записи образцов разговорной речи северо-восточных и юго-восточных башкир предложен алфавит из 35 букв. За его основу взят русский: представлены все буквы тогдашнего русского алфавита (кроме **ё**, **й**), а также предложены дополнительные знаки **ә** (**ə**), **ө** (**ø**), **ү** (**ʏ**), **н** (**ŋ**), **г** (**h**), **д** (**ʒ**), **с** (**ʃ**) (в последних трех буквах снизу ставится одна точка – Л. Х.).

Предложенный материал разделен на два раздела. Сначала представлена информация о башкирских звуках и буквах, а также тексты для чтения на башкирском и русском языках, здесь же даны образцы каллиграфического письма. Второй раздел состоит из упражнений, оформленные иллюстрациями животных, по которым даны задания. Здесь же представлена составленная автором сравнительная таблица башкирских и арабских букв, что имело огромное значение для изучающих новый алфавит на основе им знакомой уже арабской письменности.

А.Г. Бессонов большое значение придает воспитательной стороне обучения, о чем говорят такие тексты для чтения: «Добро и зло», «Приглашение в школу», «Утром», «Каһым түрә», «Ихсан старшина» и др. Будучи знатоком башкирского фольклора, он в качестве примера приводит пословицы и поговорки, многие из которых употребляются и поныне: «Керер ишегенде нык япма», «Дәртем бар, дарманым юк», «Белер-белмәс һүззе һөйләмә», «Оятһызың бите һанһыз» и др.

На страницах 43–46 автор дает подробную характеристику башкирским звукам. Заканчивается букварь призывом изучать на основе русской графики такой удивительно благозвучный, мелодичный и красивый башкирский язык.

После выхода «Букваря» А.Г. Бессонов готовит две книги для чтения и издает их в Казани. Изучив эти книги и остальное наследие А.Г. Бессонова, в середине XX в. профессор Дж.Г. Киекбаев по праву назовет его основоположником башкирской диалектологии. Подтверждением этого послужили те самые два букваря: «Первая после букваря книжка для чтения и практические первые уроки для северо-восточных башкир» (1906 г.) и «Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки русского языка для юго-восточных башкир» (1908 г.). Как видно из названий учебников, А.Г. Бессонов четко выделял два диалекта в башкирском языке (северо-восточный и юго-восточный диалекты), хотя в «Букваре» есть указание и на третий диалект. Здесь они обозначены большими буквами Ю (южный диалект), С (северный диалект), К (кашайский диалект – восточный диалект).

В примечании ко второму изданию книги «Первая после букваря книга юго-восточных

башкир» автор пишет следующее. «Обе эти книжки – первая после букваря книга для чтения и практические первоначальные уроки русского языка – представляющая собой перевод с татарского языка на башкирский уже были однажды изданы, при покойном окружении инспектора В.В. Катаринского. Некоторая невыдержанность в транскрипции звуков башкирского языка значительно препятствовала распространению первого издания книжек. Кроме того, в настоящее время выяснилось, что башкирский язык разделился на несколько наречий (до 5-ти) довольно сильно отличающихся друг от друга. Первое издание сих книжек, как сделанное только на одном из них наречий, именно – на наречии башкир юго-восточной части Верхнеуральского уезда и северной части Орского уезда уже поэтому самому не могло иметь обширного распространения. В виду сего, мы сочли необходимым издать эти книжки, после переделки транскрипции сообразно с использованием, высказанными нами к башкирскому букварю издания 1906 г., по крайней мере, на двух наречиях: на наречии башкир, обитающих в юго-восточной части Верхнеуральского уезда и в северной части Орского уезда, и на наречии башкир, обитающих в Челябинском уезде Оренбургской губернии и в Шадринском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии. Мы позволили бы себе назвать первое наречие наречием юго-восточных башкир, а последнее – наречием северо-восточных башкир. 15 ноября 1906 г.».

Букварь и книги для чтения А.Г. Бессонова имели огромное значение в развитии и изучении башкирского языка. Более того, этими учебниками пользовались в русско-башкирских школах вплоть до 1917 г. При составлении современного башкирского алфавита на кириллице были использованы принципы, которыми руководствовался в свое время А.Г. Бессонов.

Алфавит Н.Ф. Катанова

Большой вклад в изучение башкирского языка внес профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов. Под его руководством с 1896 г. по 1898 г. дважды были организованы диалектологические поездки в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии с целью изучения диалектов башкирского языка и крещеных

татар. Отчеты этих экспедиций опубликованы в Ученых записках Казанского университета (Отчет о поездке, совершенной с 1 апреля 1897 г. по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии // Ученые записки Казанского университета. 1898. Кн. VII; Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1898 года в Белебеевский уезд Уфимской губернии // Ученые записки Казанского университета. 1899. Кн. VIII).

Н.Ф. Катанов подразделяет язык башкир Уфимской губернии на западный и восточный говоры и отмечает сходство первого с татарским, второго – с казахским языком. Он приводит сведения о фонетических, морфологических и словообразовательных особенностях восточного говора в сравнении с языками других тюркоязычных народов.

На рубеже XIX–XX вв. Н.Ф. Катановым была составлена «Азбука для башкирского языка», где он предлагает на основе кириллицы алфавит, состоящий из 33 букв. 19 из этих букв, по мнению автора, обозначают в русском и башкирском языках одни и те же звуки: *a – a, б – b, г – g, д – d, ж – ž, з – z, и – i, й – j, к – k, л – l, м – m, н – n, п – p, с – s, т – t, у – u, ф – f, ш – š*. 10 букв характеризуют наиболее специфические звуки башкирского языка: *ä – ä, ö – ö, ǰ – ǰ, к (две точки наверху) – q, с (две точки наверху) – v, ʏ – ʏ* и т. д.

Н.Ф. Катанов подробно описывает особенности произношения башкирских звуков *o, x, ы, э*. Автор азбуки точно характеризует башкирский звук *x*, который, как он отмечает, является несколько гортанным и по характеру образования более задним, чем тот же звук в русском языке.

Вместо букв современного башкирского алфавита *в, е, я* им были использованы сочетания графем: *ya (ua), ʏe (je), ʏa (ja)*. Ср.: *уакыт (uaqyt)* в современном башкирском языке – *вакыт, ʏebärhänä (jebärhänä) – ebärhänä, ʏetä (jetä) – etä, ʏалан (jalan) – ялан, ʏафрак (jafraq) – в современном башкирском языке япрак, на северо-западном диалекте – яфрак* [10, с. 36–38].

В азбуке нашли отражение орфоэпические нормы башкирского языка. В качестве учебного

материала приведена крыловская басня «Стрекоза и муравей» в переводе на башкирский язык.

Таким образом, Н.Ф. Катанов предпринял попытку решения одного из наиболее сложных вопросов письменности большинства современных тюркских языков народов нашей страны [1, с. 14].

«Азбука для башкирского языка» Н.Ф. Катанова существует только в рукописном варианте, в настоящее время она хранится в Национальном музее Республики Татарстан (Азбука для башкирского языка. ЦГА Татарстана. Ф. 969, оп. I, д. 26).

Завершая краткий обзор азбук и алфавитов, использованных башкирами в XIX – нач. XX вв., авторами которых являются исследователи, не являющиеся носителями башкирского языка, следует отметить, что любой алфавит можно обсуждать с двух сторон. Одна сторона – техническая: число и начертания букв, их сочетания, диакритика. Другая сторона – функциональная, т. е. употребление алфавитов в зависимости от их историко-культурной ориентации. При несомненной значимости первого направления в конечном счете оно подчинено второму – социально-ценному направлению [9, с. 7]. Проблема тюркских, в том числе башкирского, алфавитов в настоящее время совсем не простая. Кириллица не всегда может передать на письме особенности тюркской фонетики, в связи с этим Э.Р. Тенишев в начале 90-х гг. и предложил создать Международный комитет тюркских алфавитов (МКТА) для усовершенствования алфавитов [9, с. 9]. Тем не менее, в условиях двуязычия и многоязычия создание алфавита на кириллической графической основе считается объективной необходимостью, ибо знающий один алфавит получает возможность читать как минимум на двух языках: на своем родном и на русском [12, с. 100]. На наш взгляд, на данном этапе развития башкирского языка, башкирской письменности нет необходимости внесения каких-либо изменений, поправок в действующий алфавит, при этом для более точной передачи специфических звуков, возможно, есть необходимость внесения дополнений в орфографические и орфоэпические нормы современного башкирского литературного языка.

03.03.2017

Список литературы:

1. Баскаков, Н.А. Проблемы совершенствования и унификации алфавитов тюркских народов СССР / Н.А. Баскаков // Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР: тезисы докладов и сообщений. – Алма-Ата, 1976. – С. 14–16.
2. Бекчурин, М.-С. Начальное руководство к изучению арабского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана с русско-персидско-татарскими словами, расположенными по предметам, разговорам и прописям / М.-С. Бекчурин. – Казань, 1869. – 159 с.
3. Букварь для башкир. – Оренбург, 1892 (то же изд. 1898).
4. Галяутдинов, И.Г. Два века башкирского литературного языка / И.Г. Галяутдинов. – Уфа: Гилем, 2000. – 448 с.
5. Ишбердин, Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка / Э.Ф. Ишбердин. – М.: Наука, 1986. – 152 с.
6. Катаринский, В.В. Башкирско-русский словарь / В.В. Катаринский. – Оренбург, 1899. – 237 с.
7. Кононов, А.Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Изд. 2-е, допол. и исправл. / А.Н. Кононов – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. – 360 с.
8. Кулаев, М.С. Основы звукопроизношения и азбука для башкир / М.С. Кулаев. – Казань, 1912. – С. 18-1.+2 рис. и азбука (2 с.)
9. Тенишев, Э.Р. Размышления об алфавитах тюркских языков / Э.Р. Тенишев // Труды Международной конференции: В 3-х т. –Т.1: Язык, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С. 7–9.
10. Халикова, Р.Х. Еще одна страница из научного наследия Н.Ф. Катанова / Р.Х. Халикова, Р.З. Шакуров // Советская тюркология. – 1981. – №3. – С. 36–38.
11. Хусаинова, Л.М. Башкирское письмо / Л.М. Хусаинова. – Стерлитамак, 2016. – 120 с.
12. Хусаинова, Л.М. Современное башкирское письмо на кириллице / Л.М. Хусаинова // Научное мнение. – 2014. – №10-1. – С. 100–103.

Сведения об авторе:

Хусаинова Ляйля Мидхатовна, заведующий кафедрой башкирского языка
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
453103, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр-т Ленина, 49-216, e-mail: Lejla-kh@yandex.ru